

Глава 697 – Наньгун Уцюэ в ступоре

Как только Сяо Я получила одобрение Наньгун Уцюэ, ее глаза засветились, а сердце наполнилось радостью.

В следующее мгновение она протянула руки и подняла фарфоровую миску с супом. Она открыла рот невообразимо широко.

Чавканье.

Наньгун Уцюэ удивлённо уставился на Сяо Я.

Когда он широко раскрыл глаза, выражение его лица стало искаженным и даже ужаснувшимся, как будто он стал свидетелем какой-то непостижимой ситуации. Пока он наблюдал за ней, его рот подсознательно тоже широко открылся.

Рот Наньгун Уцюэ открылся так широко, что в нем могли поместиться два больших яйца.

Девочка со звоном поставила пустую миску обратно на стол. Она энергично прожевала, а затем проглотила всё одним глотком.

Потом рукавами она вытерла рот.

Выдохнув, она удовлетворённо похвалила: — Это восхитительно. Спасибо, старший. — Сяо Я улыбнулась, хлопая длинными ресницами, и посмотрела на Наньгун Уцюэ своими большими круглыми глазами.

Наньгун Уцюэ склонил голову набок. Смотря на девочку с широко открытым ртом, он непрерывно кивал. Он издал слабый и неловкий смешок и сказал: — Рад, что тебе понравилось.

Сердце Наньгун Уцюэ обливалось кровью.

Первоначально он планировал приготовить небольшую чашу, но какая была польза от маленькой чаши?

Этой порции было недостаточно даже для того, чтобы набить рот маленькой девочке, так что ему, конечно, ничего не оставалось.

— Прости, старший. Я съела весь суп. — Сяо Я заметила удивление в глазах Наньгун Уцюэ и тут же виновато почесала голову.

— Не беспокойся. Пока ты счастлива. О, только один вопрос, Ты дочь старины Бу? — Задав вопрос, глаза Наньгун Уцюэ будто бы вспыхнули яркой искрой и поднеся губы к её уху он задал интересующий себя вопрос.

— А? — Смутилась Сяо Я. — Кто такой старина Бу?

— Старина Бу — это владелец Бу. Тот парень, что привел тебя к столу. Ну, тот, по выражению лица которого сложно что-либо прочесть, — осторожно сказал Наньгун Уцюэ.

— А? Нет-нет.... Старший хорошо со мной обращался. Просто мои родители давно умерли... — Сяо Я быстро замахала руками в знак отрицания.

Наньгун Уцюэ был захвачен врасплох, и таинственное выражение на его лице исчезло. Его

сменил извиняющийся взгляд, и он протянул руку, чтобы погладить Сяо Я по голове.

— О, бедная малышка... — добавил Наньгун Уцюэ, взъерошив и без того растрепанные волосы Сяо Я.

Сяо Я молчала.

Наньгун Уцюэ постоянно поддерживал разговор. Он болтали без умолку, от чего Сяо Я не знала, куда деваться.

«Он болеет? Я ничего не понимаю из его слов».

Через некоторое время звук шагов эхом разнесся в воздухе. Из кухни вышла высокая и стройная фигура. Он неторопливо подошел к ним обоим, держа в руках тарелку с жареным рисом.

Как только он остановился перед Сяо Я, он положил перед ней Жареный Рис с Яйцом.

Бу Фан взглянул на Нангун Уцюэ и кивнул. — Ты закончил? — Эти слова слетели с губ Бу Фана, когда он посмотрел на пустую чашу перед парнем.

Губы Нангун Уцюэ дернулись. «Да, суп был съеден...».

— Тогда освободи место. Снаружи большая очередь желающих поесть, — сказал Бу Фан.

Нангун Уцюэ был полон горечи и ответил: — Старина Бу, не говори со мной так, пожалуйста. Я бы хотел поболтать с Сяо Я. Мы говорим о наших жизнях и стремлениях, а также о наших планах на будущее.

Бу Фан склонил голову набок и посмотрел на него, его лицо ничего не выражало.

Нангун Уцюэ облизнулся. Он сухо рассмеялся, указал на меню и наугад заказал множество блюд. Он не испытывал недостатка в деньгах, так как был главой семьи Наньгун.

Лишившись дара речи, Бу Фан повернулся и пошел на кухню готовить.

— Кулинарные способности старины Бу хороши. Просто по его лицу сложно понять, о чем он думает, — пробормотал Нангун Уцюэ, глядя вслед удаляющейся фигуре Бу Фана.

— Зато он хороший, — заметила Сяо Я.

— Просто ешь свою еду, хорошо? Старина Бу не твой отец, так почему ты за него? — Произнося эти слова Наньгун Уцюэ голов был расплакаться.

Сяо Я молчала.

Однако в следующее мгновение внимание Сяо Я быстро переключилось на жареный рис перед ней.

Богатая смесь тепла, аромата и духовной энергии поднималась вместе с паром от Жареного Риса с Яйцом. Он задержался в ноздрях девочки, заставив ее снова проголодаться.

Подняв ложку, она зачерпнула полную ложку жареного риса. Как взрыв бомбы, сильный аромат исходил от риса с сильной волной тепла, исходящей от него.

Волосы Сяо Я зашевелились от волнения. — Пахнет так вкусно!

— Это фирменное блюдо старины Бу, — с раздувшимися ноздрями сказал Наньгун Уцюэ.

Сяо Я не отреагировала на его слова. Он говорил слишком много глупостей. Она положила ложку жареного риса перед своим ртом и подула на него, пытаясь сначала остудить, так как он был слишком горячим.

После потери души Таоте, Сяо Я потеряла прежний аппетит. Однако она по-прежнему любила поесть вкусных блюд.

Как только обжаренный рис попал ей в рот, первоначально вязкая жидкость яйца затвердела. Он завернул рис, позволив ему иметь очень упругую текстуру.

Когда она жевала рис, это вызвало совершенно другие ощущения.

— Разве это не восхитительно? Рис намного вкуснее супа, который ты ранее ел!

На что Нангун Уцюэ фыркнул. — Ты просто не смогла по-настоящему оценить вкус супа, так слишком быстро его выпила.

Сяо Я искоса посмотрела на него, а затем молниеносно запихивала в рот ложку жареного риса. Вскоре ее рот был полон, и даже в уголке рта появилось рисовое зернышко.

— Хм? Ты уже закончила есть? — Наньгун Уцюэ только подготовил свою большую речь, как вдруг понял, что Сяо Я уже облизывает миску.

Поставив миску, девочка рыгнула, не зная, как вести себя за столом.

С тех пор как душа Таоте покинула ее тело, Сяо Я испытывала аппетит, но не такой огромный и съев простую миску риса уже насытилась.

Ян Мэйцзи подошла с тарелкой, ее лицо слегка покраснело. Затем она поставила тарелку на стол и бросила застенчивый взгляд на Наньгун Уцюэ, после чего сжала свои маленькие кулачки и поспешила прочь.

Наньгун Уцюэ поблагодарил Ян Мэйцзи и приступил трапезничать.

Сяо Я же уставилась на него своими большими влажными глазами, и он не мог удержаться, чтобы не причмокнуть губами.

— Давай, поедим вместе. Не забудь оставить немного мне. — И Наньгун Уцюэ пододвинул тарелку со Кисло-Сладкими Ребрышками к Сяо Я.

Он хотел сказать что-то еще, но его рот застыл, а лицо наполнилось шоком.

Поблагодарив его, глаза Сяо Я загорелись. Она быстро подняла тарелку и широко открыла рот, поглощая Кисло-Сладкие Ребрышки одно за другим.

Наньгун Уцюэ наклонил голову. «Почему она сейчас не выглядит такой дикой, как когда ела жареный рис? С другой стороны, почему она так выглядит, когда хватается еду?»

Поедая мясо она выглядела той самой маленькой девочкой. Он глубоко вздохнул и раздул перед ней ноздри. Для следующего блюда, пусть они соревнуются, чтобы увидеть, кто ел

быстрее!

В этот момент к ним подошла Ань Шэн, и многие посетители были очарованы ее великолепной фигурой. Она поставила тарелку с Красным Тушеным Мясом перед Сяо Я, затем улыбнулась и погладила её по голове и повернувшись, ушла.

Как только перед ним поставили Красное Тушеное Мясо, Наньгун Уцюэ поднял палочки и молниеносно перенес его на фарфоровую тарелку.

Это была гонка со временем. Просто поесть.

Как и ожидалось, он потерпел неудачу.

Девочка подняла фарфоровую тарелку, широко открыв рот и целиком проглотила Красное Тушеное Мясо вместе с соусом.

Глаза Наньгун Уцюэ потеряли прежний цвет, рот отвис, а из ноздрей потек воздух.

Он чувствовал себя беспомощным, как будто в жизни больше не существовало никакого смысла.

— Как вкусно! Намного вкуснее, чем те блюда, которые готовят знаменитые повара на Скрижали Чревоугодия, — прокомментировала Сяо Я довольным голосом.

Наньгун Уцюэ хотел разрыдаться. Если блюдо было восхитительным, почему она не оставила ему ни кусочка?

Позже были поданы и остальные блюда. Благодаря своей неумолимой решимости, ему удалось откусить несколько кусочков.

Конечно, его скорость еды не могла сравниться с скоростью Сяо Я, но каким-то образом он умудрился съесть несколько блюд и был глубоко тронут.

Эта трапеза продолжалась довольно долго.

С плаксивым лицом, Наньгун Уцюэ, наконец, ушел. Сяо Я действительно была обжорой, теперь он в этом не сомневался.

«Надеюсь, она и дальше будет много есть и прожжет дырку в кармане старины Бу!» С такой зловещей мыслью Наньгун Уцюэ уходил сегодня из ресторана Бу Фана.

Проводив его взглядом, Бу Фан вышел из кухни, и его глаза остановились на маленькой девочке, которая удовлетворенно улыбалась на своем месте. Уголки его губ тронула улыбка.

— Ты наелась? — Бу Фан протянул руку, обмотанную черной лентой, и коснулся головы Сяо Я. При касании Сяо Я поразило волной комфорта.

Она закрыла глаза, и ее нежное выражение лица сделало ее похожей на котенка. — Наелась. Старший только что был очень мил. Он охотно делился со мной едой.

— Э? Хорошо. Приятно слышать, — сказал Бу Фан. Закончив фразу, он вернулся на кухню и продолжил свои дела.

Сяо Я была на седьмом небе от счастья. Шумная атмосфера ресторана позволила ей быстро

слиться с толпой.

Ей нравилось помогать с подачей блюд, и ее маленькое личико покраснело от напряжения.

Когда Нэтери увидела, насколько усердно старается Сяо Я, она объяснила ей, как принимать заказы обедающих. Покончив с этим, она выдвинула стул и устроилась отдохнуть под деревом понимания пути. Затем она закрыла глаза и задремала.

Нэтери и Сяо Я стали подругами и любили обсуждать еду. Раньше, когда эти обе ели на Банкете Божественного Обжорства, они сдружились.

На западе висело заходящее солнце. После долгого, насыщенного дня пришло время закрывать ресторан.

Ян Мэйцзи и Ань Шэн измученно придвинули стулья и сев, пытались отдохнуть.

С другой стороны, Бу Фан все еще был на кухне, его лицо ничего не выражало, когда он готовился изобрести сумасшедшие новые блюда.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/760705>